

Здесь зарождался русский флот

На экранах телевизоров закончился показ девятисерийного художественного фильма «Россия молодая», снятого по мотивам романа писателя Ю. Германа. Нам, переславцам, просмотр этой картины был интересен ещё и тем, что начало событий, связанных с зарождением флота российского почти три века назад, происходило у нас на южном берегу озера Плещеево, в урочище «Гремяч», за которым в дальнейшем укрепилось название «Ботик».

Что же известно об этой истории по документам прошлого? Известный русский историк С. М. Соловьёв так описывал начало этих событий. Когда в амбарах Измайлова, что под Москвой, был обнаружен английский бот, и по требованию Петра голландец Брант его починил, сделал мачту и паруса, он стал лавировать на нём по реке Яузе. Но бот часто упирался в берега, так как река была узка. Перевезли бот на Просяной пруд (в Измайлове), но и там дело не пошло.

А «охота стала от часу быть более». Начал (Пётр) проведывать, где больше воды. Отвечали, что ближе нет большего озера, как Переяславское — в 120 верстах. Но как туда пробраться? Сказать прямо матери, что идёт на большое озеро плавать и суда строить — не отпустит, надобно уехать обманом. Сказал, что дал обещание съездить к Троице на богомолье, а от Троицы пробрался в Переяславль. Вид обширного красивого озера, где бот уже не будет стучаться о берега, разумеется, ещё более разманил Петра, он стал просить у матери завести новую потеху на озере, царица согласилась, и Брант с мастером Кортотом отправились в Переяславль строить корабли.¹

В то время село Веськово и урочище «Гремяч» принадлежали Горицкому монастырю. Пётр отписывает его в число дворцовых вотчин, а монахам взамен даёт посад Большие Соли (сейчас посёлок Некрасовское, районный центр нашей области). На холме урочища «Гремяч» по приказу Петра построили дворец, «боярские избушки», мастерские, амбары, конюшни, сараи и прочие сооружения. Построено было много, о чём говорят сохранившиеся в большом количестве «слюдяные оконницы» и оконная слюда. Около пяти лет (1688—1693 годы) жил деятельной жизнью своеобразный городок при корабельной верфи. За это время было построено около сотни больших и малых судов. На самом большом корабле «Марсе» было установлено 30 пушек. О величине судов можно судить по якорям, оставшимся от них. В их число также входили небольшие трёхмачтовые фрегаты, боты и яхты. Готовые корабли торжественно спускались на воды озера, а с ростом флотилии устраивались «морские» баталии.

Но и воды озера Плещеева оказались скоро малы для настоящего морского дела, да и выхода в море, особенно для больших судов, не было. И вся кипучая деятельность здесь замирает с переходом судостроения в Архангельск к морю. Созданный флот без применения и ремонта ветшал, ветшали опустевшие дворцовые покои, избы, мастерские и другие постройки.

Пётр посетил Переславль в последний раз в 1722 году, он не видел свой флот почти 29 лет и нашёл его в жалком состоянии. Разгневанный нерадением воевод переславских к сохранению его флотилии, кораблей дней его юности, Пётр издаёт грозный указ: «Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры; а буде опустите: то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегши сей указ. Пётр, в Переславле, 7 день февраля 1722 года». Указ этот в подлиннике хранится в Переславском историко-художественном музее.

Остатки флота в то время были сосредоточены на левом берегу реки Трубеж на месте, называемом Большой Песощницей (против корпусов современной фабрики «Новый мир»).

*Соболев, П. В. Здесь зарождался русский флот / П. В. Соболев // *Коммунар*. — 1984. — 20 января. — С. 3—4.

¹Соловьёв, С. М. История России с древнейших времён / С. М. Соловьёв. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. — Том 7. — С. 448—449.

Жестокий пожар 1783 года, уничтоживший часть города, уничтожил и остатки Петровской флотилии. Из всех судов сохранился лишь ботик «Фортуна», по счастливой случайности оставшийся в деревянном сарае у «Гремяча» вместе с остатками судового такелажа, слюдяными рамами.

При Екатерине II эта дворцовая вотчина, несмотря на её историческое значение, стала вотчиной корнета П. Г. Бутакова, а после его смерти по наследованию А. Н. Бутаковой. По просьбе владимирского губернатора и местного предводителя дворянства она согласилась на замену деревянного сарая каменным помещением для хранения ботика и предоставила бесплатно землю для этой постройки. 1 августа 1803 года состоялось торжественное перенесение бота «Фортуна» во вновь выстроенное помещение — музей с надписью на фронтоне: Великому Петру усердный Переславль.

Со смертью бездетной Бутаковой усадьба переходит из рук в руки и наконец идёт с торгов и приобретает в 1840 году И. Т. Емельяновым. Новый помещик начал с того, что вырубил берёзы, посаженные Петром, поставил свой дом впереди музея бота «Фортуна» и стал требовать удаления со своей усадьбы петровских реликвий.¹ Жители Рыбной слободы — переславские рыбаки — были возмущены бессовестным поведением барина-высочки и предложили на свои весьма скудные средства построить здание в Рыбной слободе для хранения последнего судна петровской флотилии. Тогда неудобно стало и дворянству. Владимирский губернатор об инциденте донёс в Санкт-Петербург. Дело дошло до царя. Николай I распорядился вызвать Емельянова в губернское дворянское собрание, где объявить его поступок «крайне неприличным». Емельянову пришлось продать усадьбу владимирскому дворянству.

Начинается благоустройство усадьбы. На собранные по раскладке с прогрессивной части владимирского дворянства средства ставится перед входом в музей гранитный обелиск Петру I по проекту А. С. Кампиони. При въезде в усадьбу с южной стороны воздвигается триумфальная арка по проекту архитектора Жеребцова и деревянная ротонда вместо снесённого дома Емельянова. Торжественное открытие памятника Петру состоялось 17 августа 1852 года в присутствии властей, духовенства и большого стечения городского и сельского населения.

На следующий год был заложен и выстроен на средства местных фабрикантов каменный, так называемый «петровский дворец». С этого времени усадьба «Ботик» превращается в исторический памятник — музей, сохранившийся до наших дней.

В начале XX века на холме перед парком усадьбы был построен деревянный павильон с колоннадой, по краям которого к озеру спускались двухмаршевые лестницы с ажурными перилами. Выкрашенный в белый цвет павильон красиво выделялся на фоне зелени парков. С него посетители усадьбы любовались видом озера и его окрестностей. Но это сооружение не поддерживалось и в 30-е годы разрушилось до основания. Немного позднее перестала существовать водяная мельница в устье ручья Гремяч, которая своим оригинальным видом также привлекала внимание посетителей: было интересно наблюдать, как вода по деревянному жёлобу падала на лопасти мельничного колеса, приводя его в движение.

В настоящее время усадьба «Ботик» является филиалом Переславского историко-художественного музея, все архитектурные сооружения усадьбы охраняются государством.

П. Соболев,
внешт. корр.

¹Здесь путаница. Емельянов поставил свой дом только через пять лет после покупки усадьбы, то есть вовсе не начал с этого. Берёзы не вырубал и не требовал удалить музей со своей земли, а напротив, был рад оказать такую услугу ботику. Но когда губернский предводитель дворянства предложил ему построить каменную стену, ограждавшую музей от пожара, на собственной земле Емельянова — лишь тогда помещик в своём ответе предупредил, что ему, быть может, придётся просить о перемещении ботика. — *Ред.*